

"Где это я?"

Его разум все еще был слегка вялым, как будто он целых три дня и три ночи провел в самолете. У него немного кружилась голова, а кожа все никак не могла привыкнуть к перемене температуры.

Обстановка комнаты была совершенно ему незнакома. Ему не нравились лавандовые стены, которые так и навевали веселое настроение.

"Что вообще не так с этой картиной?"

Он поднялся с постели, небрежно взяв в руки стоявшие рядом с кроватью часы. После этого он был так потрясен, что проснулся за доли секунды - 2028 год? Какой еще 2028 год? Разве сейчас не 2018? Верно, часы, должно быть, сломались.

Часы, стоившие пару миллионов долларов, просто так взяли и сломались.

Все еще в оцепенении он поднялся на ноги. Но, устремив взгляд в зеркало, побледнел от испуга - неужели зеркало тоже сломалось?

Парень в зеркале одновременно выглядел знакомо и как-то странно. У него была его фигура, но что-то было не так. Прическа была другой, да и сам он был... стильным, в отличие от обычного. Полностью сбитый с толку, он почесал свои растрепанные волосы, раздумывая, что же с ним было не так?

Что произошло с этим миром?

Он принялся искать свой телефон.

Как раз в тот момент, когда он собирался вызвать Сыжи, дверь в спальню распахнулась. Он в буквальном смысле подпрыгнул, словно птица, которую вдруг вспугнули. Когда он обернулся и посмотрел туда, оказалось, что открывшим дверь был некто знакомый. Однако чувствовался он тоже как-то иначе - но все равно был таким же великолепным и привлекательным, как и раньше, - это был близкий друг его детства, Гу Сяошань.

Гу Сяошань с улыбкой посмотрел на него:

- Жэньцзы, в чем дело?

Только тогда Жэньцзы пришел в себя и медленно ответил ему:

- Брат Сяошань...

Гу Сяошань казался весьма удивленным этим прозвищем. Это было странно, ведь Жэньцзы не называл его "брат Сяошань" более десяти лет, если считать с 2018 года. Расстегивая запонки на запястьях, Гу Сяошань спросил, словно допрашивая его:

- Что же ты натворил на этот раз? Мм?

Последнее "мм" было наполнено неким глубоким смыслом. Оно было как беспощадная поездка на американских горках и подействовало, словно крюк, зацепивший все внимание Жэньцзы. Он ошеломленно ответил:

- Да ну?

Гу Сяошань небрежно бросил запонки на ближайший к нему стол и закатал рукава.

- Пусть я понятия не имею, какую ошибку ты совершил в этот раз, мы поговорим об этом после твоего наказания, - и не успел Жэньцзы хоть что-то понять, как его прижал к кровати друг детства, которого он знал уже более двадцати лет.

- А??? - разум Жэньцзы совершенно запутался.

Неправильно! Это было совершенно неправильно!!!

В глазах Жэньцзы происходящее было сценарием из фильма ужасов! Но Гу Сяошань действовал чрезвычайно умело и был словно рыба в воде. Жэньцзы понял, что на самом деле... стал жестким... от его действий.

Широко распахнутыми от шока глазами Жэньцзы уставился на собственную эрекцию. Это было совершенно неправильно! Ты что, зверь?! Как ты мог так ожесточиться из-за своего собственного брo?!

Ох, точно. А ведь до сих пор Жэньцзы считал себя доминантом.

Правда неизвестно откуда взялась и на чем основывалась эта уверенность.

Когда Гу Сяошань умело вошел в его тело, в голове Жэньцзы промелькнуло не "Черт возьми!", а "Трахни меня!" - совершенно неожиданно для себя самого он оказался переполнен удовольствием.

Да что вообще стало с этим миром?

Тело Жэньцзы вело себя очень честно, и вскоре он растворился в экстазе, отвечая на движения Гу Сяошаня. Гу Сяошань доставлял ему удовольствие, доводящее до седьмого неба и опускавшее обратно на землю, что заставляло его младшего брата подниматься все выше и выше. Не в силах сопротивляться, Жэньцзы протянул руку, чтобы погладить свой член, за что мгновенно получил упрек от Гу Сяошаня:

- До чего это ты тут дотрагиваешься?

Холодность в его тоне заставила Жэньцзы трижды вздрогнуть:

- Ч-что?

- Тебе нельзя к нему прикасаться, - холодно приказал Гу Сяошань. Сказав это, он будто бы для того, чтобы не допустить обмана Жэньцзы, сжал его руки над головой, а сам начал входить еще глубже, чем раньше.

- А-а-ах, - в результате действий Гу Сяошаня Жэньцзы застонал. Он неловко изогнул талию, до крайности желая прикоснуться к жаждущей нижней части своего тела.

Еще сильнее сжав его руки, Гу Сяошань посмотрел на него сверху вниз и проговорил:

- Веди себя хорошо, подожди, пока я доведу тебя до оргазма.

С юных лет Гу Сяошань был человеком слова.

В конце концов Жэньцзы действительно дошел до того, что освободился, выплеснув из своего устремленного ввысь приятеля беловатую эмульсию прямо на восемь кубиков пресса Гу Сяошаня.

Прищелкнув языком, Гу Сяошань прокомментировал:

- Подлое чудовище.

После того как Жэньцзы взорвался от удовольствия, его разум пребывал в полном беспорядке, поскольку он снова лихорадочно предался ненависти к самому себе. "Что, черт возьми, со мной не так? Как я мог так облажаться без всякой причины и повода? В любом случае я... я ведь тоже президент! Деспотичного президента шлепнули в задницу! Как я смогу продолжать вращаться в кругу президентов, если об этом станет известно?!"

Но когда он хорошенько об этом задумался... А ведь Гу Сяошань тоже был президентом.

Президент Гу, сидевший теперь на кровати, достал из прикроватной тумбочки мятную конфетку и закинул ее себе в рот. Жэньцзы обернулся к нему:

- Какого... ты ешь конфеты?

Гу Сяошань улыбнулся:

- Разве ты не ненавидишь, когда я курю?

Эта улыбка будто освещала его изнутри, что заставило сердцебиение Жэньцзы резко ускориться. Гу Сяошань остался очень доволен озадаченным выражением лица Жэньцзы, протянув руку, он ущипнул его за ягодицы.

- Так что на тебя нашло? Ты с самого утра ведешь себя странно.

- Я... - Жэньцзы растянулся на кровати, совершенно не находя слов.

Если бы можно было повернуть время вспять, к тому моменту, когда Гу Сяошань только вошел в эту дверь, у Жэньцзы было бы много всего, о чем он хотел бы спросить. Он, вероятно, просто не закрывал бы рот, болтая то о том, то об этом. Но сейчас он не мог придумать ни одного вопроса. Сглотнув, Жэньцзы спросил:

- Эм... какое сегодня число? Только поконкретней, с днем, месяцем и годом.

Гу Сяошань был очень занятым человеком. Ежедневно ставя подпись на документах, он всегда помнил дату:

- Четвертое ноября 2028 года.

- 2028... - Жэньцзы почувствовал, что в горле у него пересохло, и он был уверен, что это чувство не имело ничего общего с криками экстаза, которые он только что издавал, лежа в постели.

2028!

Гу Сяошань сказал это совершенно естественно, но Жэньцзы знал, что не всегда стоило верить ему. С самого детства он уже сбился со счета тому, сколько раз его разыгрывал Гу Сяошань. И всякий раз, делая это, он вел себя совершенно естественно и спокойно. Жэньцзы даже как-то сказал, что ему стоило стать не торговцем, а мошенником. Вот и сейчас Жэньцзы показалось, что Гу Сяошань разыгрывает его, а ведь они только что занимались сексом!

- Я... - Жэньцзы схватился за голову, которую пронзила волна боли в сопровождении звона в ушах.

Увидев, что Жэньцзы действительно нездоров, Гу Сяошань поспешно выплюнул изо рта конфету, обнял его и, поглаживая по спине, с беспокойством спросил:

- Что случилось? Что-то болит?

Он еще никогда не слышал, чтобы Гу Сяошань говорил так нежно; этот мягкий голос, ласковый, словно вода, и правда смог его успокоить. Моргая, Жэньцзы объяснил:

- Я... я думаю, у меня амнезия.

Гу Сяошань замер, словно громом пораженный.

- Амнезия, - придя в себя, Гу Сяошань повторил за ним это слово. Кивнув, Жэньцзы тоже его повторил:

- Амнезия.

Казалось, Гу Сяошань пытался определить, насколько правдивы его слова. Жэньцзы тоже время от времени любил подшутить над ним в надежде его обмануть, но каждый раз терпел поражение. Но Жэньцзы это никогда не обескураживало. У Гу Сяошаня возникло легкое подозрение, что это была очередная тщетная попытка его надуть.

- И как много ты позабыл? - спросил Гу Сяошань.

Жэньцзы серьезно задумался, его голова все еще немного болела.

- Эм... Мне казалось, что вчера был 2018 год... Помнишь благотворительный ужин в то воскресенье? Тот, что проходил в отеле Роза.

В этот момент Гу Сяошань почувствовал, что его сильно потянуло выкурить сигарету, но он сдержал себя. Ради Жэньцзы он не курил уже десять лет. Перебрав свои воспоминания, он быстро вспомнил, что это был особенный день. Стоило ему подумать об этом, как уголки его губ приподнялись в легкой улыбке.

- В то время мы были всего лишь добрыми друзьями.

Уйдя в себя, Жэньцзы коротко кивнул. Гу Сяошань снова с улыбкой спросил:

- Но ты только что позволил мне отыграть себя. Возможно ли, что я уже тогда тебе нравился?

Лицо Жэньцзы тут же вспыхнуло ярким оттенком красного, напоминавшим болгарский перец:

- Тьфу! Тьфу! Да пошел ты! Пошел ты, Гу Сяошань!

- Ладно тебе, - Гу Сяошань подумал, что все это было одной из скучных шуток Жэньцзы, но он все равно решил какое-то время ему подыграть. - Тогда что же нам делать? Ты и правда совсем позабыл последние десять лет нашей любви.

Когда Жэньцзы услышал эти слова, они показались ему невероятно глупыми.

- Постой-ка... - как только он задумался о "десяти годах", как почувствовал, что что-то не так. - Мы уже десять лет вместе?

Гу Сяошань с улыбкой кивнул.

- Я бы никогда в этом не ошибся.

Жэньцзы почесал затылок:

- Мы вместе... В каком смысле вместе?

- А какой еще может быть смысл? - нахмурился Гу Сяошань.

- Я имею в виду, мы настоящая пара? Или приятели по переписке... или тому подобное, - робко спросил Жэньцзы.

Гу Сяошань разразился приступом смеха:

- Ты же молодой господин семьи Юй. Разве я мог попросить тебя остаться со мной, не дав достойного статуса?

Когда Жэньцзы услышал это, сердце бешено заколотилось в его груди.

- Так... так... мы вместе официально?

Услышав слово "официально", Гу Сяошань не знал, сердиться ему или рассмеяться.

- Это очень официально.

Жэньцзы перевернулся и, свернувшись калачиком на одеяле, задумался о собственной жизни.

- Но разве это не кажется неправильным? Мы же явно хорошие друзья! Как мы дошли до подобного?!

Гу Сяошань все еще предавался своим воспоминаниям о тех днях:

- Ты даже бегал за мной, а теперь совершенно забыл об этом.

До крайности потрясенный Жэньцзы воскликнул:

- Это я-то за тобой бегал?!

Гу Сяошань кивнул:

- А ты думаешь, я из тех людей, у кого вдруг ни с того ни с сего появятся о тебе подобные мысли?

Расстроенный Жэньцзы хлопнул по подушке:

- Но то, что я вдруг начал думать о тебе в таком плане, тоже совершенно исключено!

- На этот вопрос можешь ответить только ты сам, - улыбнулся Гу Сяошань.

- Я... я - натурал! - громко заявил Жэньцзы.

Гу Сяошань уставился на обнаженного Жэньцзы и нанес ему смертельный удар:

- Только что ты кончил, когда тебя трахнули.

Жэньцзы почувствовал, что все его понимание этого мира рушится прямо у него на глазах.

- Я же не нарочно...

<http://bllate.org/book/14820/1320337>